

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ ЗОЛОТООРДЫНСКОЙ ЭПОХИ КАК ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ ТАТАРСКОГО НАРОДА

Эльмира Гадельзяновна Сайфетдинова

Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, Казань

Миркасым Абдулахатович Усманов отмечал важность изучения литературного наследия периода Золотой Орды. «Особое место в системе письменных источников, – говорил он, – занимают тюркоязычные памятники XIII–XIV вв. В отличие от авторов арабских и русских источников, наблюдавших события со стороны, тюркские сочинители в своем подавляющем большинстве освещали факты и явления изучаемой эпохи как бы изнутри» [Усманов, 2002, с. 5].

Литературное наследие периода Золотой Орды представлено произведениями Насретдина Рабгузи «Кыссас ал-анбия» (1310–1311), Кутба «Хосров и Ширин» (1342) (Оригинал был переписан в 1383 году в Египте, в Александрии, Берке Факихом), «Мухаббат-наме» Хорезми (1353), Махмуда ал-Булгари «Нахдж ал-Фарадис» (1357–1358), Хисама Кятиба «Джум-джума султан» (1369), Сейф Сарай «Гулистан бит-тюрки» (1391), «Сухайль и Гульдурсун» (1394).

Все они имеют компилятивный характер, т. е. созданы на основе получивших широкую известность шедевров персоязычной литературы – произведений таких авторов, как Низами (Кутб), Саади (С. Сарай «Гулистан бит-тюрки»), Фарид ад-дин Аттара (Хисам Кятиб «Джум-джума султан»). Несмотря на отсутствие особой оригинальности, важным является то, что литературные произведения золотоордынской эпохи были написаны на местном наречии. Некоторые из них, в частности «Нахдж ал-Фарадис» Махмуда ал-Булгари ас-Сарай, созданы с применением значительного библиографического материала. В книге встречаются ссылки на 19 религиозно-дидактических произведений мусульманского Востока, большинство из них не утратило свою популярность и применяется в религиозной практике в наши дни. Это, прежде всего, сборники хадисов «Сахих» ал-Бухари и «Сахих» Муслима, всемирно известный трактат ал-Газали «Воскрешение наук о вере» и др.

Значимость литературных произведений золотоордынского периода в том, что они отражают путь цивилизационного развития золотоордынского государства, поскольку наличие письменной культуры отрицает представление о Золотой Орде как о союзе кочевых племен. Кочевые цивилизации – бесписьменны. О древних скифах, киммерийцах, гуннах,

сарматах и др. кочевых народах стало известно исключительно из трудов представителей так называемых классических цивилизаций – греков, римлян, китайцев и т. д. Литературные памятники золотоордынской эпохи доказывают, что на территории Золотой Орды существовала развитая письменная культура. Несмотря на то, что художественные произведения золотоордынской эпохи не оставили нам каких-либо сообщений об истории Золотой Орды, имена их авторов дают нам доказательства существования золотоордынских городов. Так, например, Сайф ас-Сараи, Махмуд ал-Булгари ас-Сараи ал-Кардари. Особенно интересно, что в имени автора «Нахдж ал-Фарадис» зафиксировано тахаллус ал-Кардари, что, скорее всего, указывает на существование местности, а возможно и города под таким названием (Кардар).

Большинство известных нам литературных памятников создано, в так называемый период расцвета Золотой Орды, во времена, когда Золотая Орда, обретя свою государственность и официальную религию в форме ислама, смогла установить дружественные дипломатические взаимоотношения с влиятельными мировыми державами. Определенно можно говорить о благоприятных отношениях с мамлюкским Египтом. Об этом говорят не только письменные арабские источники, но и записи Нувейри, ал-Калькашанди, Рукн ад-дин Бейбарса, к которым очень часто обращаются современные историки. Показателем тесного взаимодействия с мамлюкским султанатом являются и литературные сочинения, которые попали к нам через Египет. Так, оригинал произведения Кутба «Хосров и Ширин» (1342) был переписан в 1383 г. в Египте, в Александрии, Берке Факихом, выходцем из Поволжья. Один из самых ранних рукописных списков «Нахдж ал-Фарадис», датированный 1360 г., был обнаружен профессором Заки Валиди Тоганом (1890–1970) в библиотеке при Стамбульской мечети «Йани-Джами». Данная копия попала в Стамбул из золотоордынского города Сарая через Египет. На первой странице была обнаружена приписка, в которой было указано, что рукопись находилась в Египте в библиотеке Мухаммад-Бея, сына мамлюкского султана Абу Саид Чагмака (1437–1445)» [Нуриева, 1999, с. 23].

Автор сочинений «Гулистан бит-тюрки», «Сухайл и Гулдурсун», «Яд-кяр-наме» Сайф Сараи свои произведения творил в Египте и был похоронен там, предположительно, в 1395 г. Все эти факты говорят о необходимости возобновления исследования темы взаимоотношений между Волгой и Нилом. «Египет, – отмечал Д.С. Закиров, – одно из самых культурных и мощных мусульманских государств той эпохи, безусловно, должен был с интересом следить за всеми событиями в Золотой Орде, причем идеологически этот интерес стимулировался тем, что он (Египет) был вовлечен в орбиту ислама, а тем самым и мусульманской культуры» [Закиров, 1966, с. 145].

Литературные памятники золотоордынской эпохи – это бесценный источник по истории ислама в Золотой Орде. Определенно, художественные произведения свидетельствуют о широком распространении ислама среди населения, об этом же говорят и многочисленные сохранившиеся рукописные списки религиозно-дидактических сочинений «Кыссас ал-анбия», «Нахдж ал-Фарадис», в которых передаются обширные и всеобъемлющие знания об исламе простым и понятным для всех языком. Такие книги соответствовали менталитету тюрко-татарского народа, благодаря приведенным в них историческим эпизодам и житейским примерам, иногда очень близким к действительной жизни. Таким образом, всякий тюрк-мусульманин, получал полное и цельное представление об исламе; поэтому эти книги были распространены среди городских и степных тюрков и охотно читались и переписывались как при жизни автора, так и в последующем.

В литературных произведениях суфизм представляется как неотъемлемая часть мусульманской духовной традиции и полностью соответствует принципам шариата, не противоречит суннитскому правосерию. Как отмечал Дж. Тримингэм: «Суфийская силсила как путь никогда не стремилась заменить официальную религиозную организацию, которую суфии считали необходимой уступкой (рухса) человеческим слабостям. Это движение можно рассматривать как начало процесса, с помощью которого творческая свобода мистика вводилась в каноническое русло. Эти мистические школы не знали сектантских отклонений. Их основатели тщательно поддерживали связи с ортодоксальной системой и вовсе не отвергали формальных норм, принятых в исламе... Но в то же время это были объединения внутри ислама со своей иерархической структурой, религиозной жизнью и формой поклонения, чуждыми основному духу ислама» [Тримингэм, 1989, с. 23].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

1. Изучение традиционных компонентов духовности позволяет представить событийный ход истории в различных его аспектах, что, в свою очередь, дает возможность исследовать единый культурно-исторический процесс и понять логику исторического развития, определить место данного общества в цивилизационном пространстве.

2. Важность изучения средневековых литературных памятников состоит в том, что большинство источников золотоордынского периода не сохранилось, а архивы уничтожены. В произведениях литературы данного периода нашли отражение многие аспекты духовной культуры. Художественная литература позволяет проникнуть в интеллектуальную и социальную среду, в которой жил автор, а зачастую содержит и яркие описания его окружения.

3. Создание тюркоязычных произведений религиозно-дидактического характера является большим достоянием письменной культуры эпохи сред-

невековья. Его возникновение было обусловлено событиями, происходившими в общественно-политической жизни Золотой Орды.

4. Изучение культурно-исторических предпосылок создания литературных памятников позволило расширить наши представления о характере суфизма в золотоордынский период. То обстоятельство, что золотоордынские литературные источники основаны на идеях средневековой арабской богословской литературы, дает возможность выявить степень значимости традиций мусульманского Востока в развитии духовной культуры татарского народа, а также определить особенности функционирования ислама в татарском общественном сознании.

Литература

Эл-Болгари Мэхмуд. Нәһжел-фәрадис / Эл-Болгари Мэхмуд. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2002. – 384 б.

Закиров С. Дипломатические отношения Золотой Орды с Египтом (XIII–XIV вв.) / С. Закиров. – М.: Изд-во «Наука», 1966.

Котб. Хөсрәү вә Ширин (шигъри роман) / Котб. – Казан: Мәгариф, 2003. – 367 б.

Нуриева Ф.Ш. «Нахдж ал-Фарадис» Махмуда ал-Булгари / Ф.Ш. Нуриева. – Казань, 1999.

Тримингэм Дж. Суфийские ордены в исламе / Дж. Тримингэм; пер. с англ. А.А. Ставиской. – М., 1989.

Усманов М.А. Состояние и перспективы источниковедения истории Улуса Джучи / М.А. Усманов // Источниковедение истории Улуса Джучи (Золотой Орды). От Калки до Астрахани. 1223–1556: доклады, прочитанные на науч. конференции (июнь 1998 г.). – Казань, 2002.